

СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ
125 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Н. А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА,
ВЕЛИКОГО РУССКОГО
КОМПОЗИТОРА

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СКАЗКАМ

ВО ВРЕМЯ декабряских событий 1905 года в одном из петербургских залов состоялся концерт, вырученка от которого, как указывала афиша, пошла «в пользу семейств нуждающихся рабочих». Перед входом любителям музыки вручали программу, отпечатанную на ярко-красной бумаге. На обложке был нарисован рабочий, подбрасывающий уголь в пылающую печь. Тогда символику рисунка понять было нетрудно...

Концерт, как сообщала та же афиша, устраивал композитор Римский-Корсаков (никогда до этого в роли импресарио не выступавший). Этот концерт был данью великому музыканту освободительному движению в России, которому он открыто сочувствовал.

В выражении своих политических взглядов Римский-Корсаков не знал компромиссов. Когда после Кровавого воскресенья (9 января) студенты Петербургской консерватории забастовали, требуя исклучить некого вольнослушателя Манца, стравлившегося в рабочих, маститый композитор встал на их сторону, как, впрочем, и большинство педагогов. За это его уволили из консерватории.

Откровенной политической демонстрацией стала постановка сильами студентов оперы «Кашей бессмертный», состоявшаяся через несколько дней после увольнения Римского-Корсакова. Опера носила явно антионархистский характер. Автору устроили бурную овацию.

Произведения Римского-Корсакова после этого фактически запретили исполнять. Но великая музыка не боится запретов. Она рвется к людям. Под давлением общественности запрещение отменили. И тогда установился удивительный обычай: произведения Римского-Корсакова стали высушивать стоя. Это было знаком почтения, признанием и творческих, и просто человеческих заслуг композитора, певца русской природы, музыкального сказителя. Такого едва ли кто еще удостаивался.

Николай Андреевич Римский-Корсаков родился в лихом городке Тихвине, теперешней Новгородской области. Здесь прошло детство будущего композитора. Северная природа, сама живописная усадьба, окруженная садом, по веснам благоухающим ароматами цветущих сирени, жасмина и других кустарников, окрестности городка всегда запечатлевались в его сердце. Древняя архитектура, крестные

ходы, проводы масленицы, колокольные звоны, поэтические легенды, старинные русские песни, которые часто пели мать и дядя, с юных лет будоражили воображение. Потом детские впечатления щедро рассыплются музыкальными самоцветами по его произведениям.

Одаренность мальчика проявилась рано. Уже двух лет, по словам композитора, он различал все мелодии, которые пела ему мать. А вскоре сам подбирал на фортепиано пьесы, слышанные от отца. Шести лет он стал регулярно заниматься музыкой. Но влечения к ней он не чувствовал. Да в семье никто и не предполагал, что мальчик, прилежно разучивающий гаммы, станет композитором.

Его влекло море. Мечты сына радовали родителей. Когда ему исполнилось двенадцать лет, отец отвез его в Петербург и поместил в Морской корпус, где готовили офицеров флота.

Вскоре молодой человек почувствовал, как ему не хватает природы. И он мысленно совершил поездки в Тихвин (и, бессознательно, в будущие музыкальные произведения).

«О музыке я в то время как-то забыл», — пишет он в «Летописи моей музыкальной жизни». Тем не менее продолжает заниматься игрой на фортепиано. Когда он услышал «Ивана Сусанина» Глинки, опера потрясла его. Это было первое соприкосновение с серьезной музыкой.

Еще не известно, узнали бы мы Римского-Корсакова композитором, не познакомясь он с Милием Балакиревым, который ввел молодого человека в свой кружок, известный как «Могучая кучка». Именно здесь Римский-Корсаков встал на путь профессионального композиторского творчества, почувствовав и необходимую моральную поддержку, и помочь опытных товарищам.

Уже в первых произведениях — «Увертюре на темы трех русских песен», музыкальной картине «Садко», сюите «Антар», — хотя и написанных под влиянием друзей из кружка, проявилось своеобразное музыкальное дарование Римского-Корсакова. Уже здесь он в родной стихии — мире сказок, русских песен, красот природы. Слияние сказки и пейзажа рождает в его музыке какую-то одухотворенную живописность. Он любит развертывать сказочное действие на фоне природы, и часто невозможно разграничить, где кончается повествование о чудесных событиях и где начинается звуковое описание природы.

Первой оперой Римского-Корса-

кова была «Псковитянка». Эта «опера-летопись», по определению советского музыканта и критика Бориса Асафьева, глубоко самобытна. Величавая музыка легко доходит до сердца слушателя. В опере композитор с горячим сочувствием взглянул на бунтарство молодых псковичей, не покоряющихся воле царя. Постановка ее принесла большой успех автору. Особенно горячо воспринимали воспевание псковской вольницы студенты.

В 1871 г. Римскому-Корсакову предложили стать педагогом Петербургской консерватории. Он согласился. Но в первые же дни работы Римский-Корсаков убедился, что он, по сути, не знает самых элементарных сведений по теории композиции. В этом ему «помог» кружок Балакирева, где считали, что надо прямо, без подготовки, сочинять, творить и учиться на собственном опыте. Тем самобытнее, мол, будет музыка.

Уча, Римскому-Корсакову пришлось учиться самому. Усвоение полифонического письма подняло творчество композитора на новую высоту. Но от «Могучей кучки» ему пришлось отойти.

С конца семидесятых годов композитор пишет много, хотя и с некоторыми перерывами, вызванными различными причинами. Появляются его оперы «Майская ночь», «Снегурочка», «Ночь перед рождеством», «Садко». В них Римский-Корсаков дает полный простор своей творческой фантазии. Обращение к сказке, народной песне, древнему мифу и обряду дает ему богатый и благородный материал. Эмоциональный тон его музыки сопоставим с русской песней, поэзией. Ей присущи эпичность, спокойствие, размеренность.

В музыку Римского-Корсакова прочно входит лейтмотив. Он развивает его с неменьшим блеском, чем Рихард Вагнер. Но разница в подходе к сказке определяет и разное употребление их у обоих авторов. Римский-Корсаков далек от вагнеровского углубления и драматизации первоосновы сказки. Обойтись в опере-сказке одной песенной мелодикой он не может. Лейтмотивы у Римского-Корсакова более устойчивы, чем у Вагнера, они реже образуют сложные мелодические модификации, зато чаще видоизменяются и в сочетании с песенным мелодическим началом порождают большое разнообразие и поэтическую жизненность целого.

«Слава солнцу!» — основная мысль «Снегурочки». Музыка оперы вся пронизана весенним светом. Она привлекает к себе так,

что в разливе живописных красок забываешь о силе замысла самой сказки. «Великое значение и неповторимая прелесть весенней сказки Римского-Корсакова, по словам Б. Асафьева, светится именно в ее весенности, звучащей магически убедительно и призывающе». Прослушав эту оперу, долго не забудешь проникновенных песен Леля, ариозо Мизгири, ариетту Снегурочки...

«Здесь русский дух, здесь Русью пахнет» — это можно сказать про каждую оперу Римского-Корсакова. Ему свойственно чуткое постижение поэзии народного искусства.

Кроме опер, Римский-Корсаков создал много романов, несколько инструментальных и симфонических произведений. Наиболее значительны из них, несомненно, «Испанское каприччио» и сюита «Шехерезада».

Талант его как симфониста как раз наиболее полно и раскрывается в «Шехерезаде», произведении, оставляющем резвонудшими разве что черствых и не способных к пониманию прекрасного людей. Волшебная музыка сюиты покоряет раз за разом. Написанная по мотивам сказок «Тысячи и одной ночи», она исполнена восточного колорита, хотя в ней нет ни одной подлинно восточной народной мелодии. Но сам дух восточной музыки композитор передал с поразительной художественной чуткостью.

О народности сюиты говорит хотя бы этот факт. Египетское радио каждый вечер передает одну из сказок «1001 ночь». Передачи сопровождают музыка из «Шехерезады», которую очень полюбили египтяне. Мелодии сюиты теперь широко популярны у народа с берегов Нила.

Не менее популярна сюита, конечно, и на родине композитора.

О Римском-Корсакове всего не скажешь. Его деятельность так же многогранна, как и его музыка. Бескорыстный и с уважением относившийся к музыке собратьев по перу, он помог дойти до зрителя операм Бородина «Князь Игорь» (вместе с Глазуновым) и «Хованщина» Мусоргского. Римский-Корсаков оставил после себя много талантливых учеников, среди которых Сергей Прокофьев и Игорь Стравинский.

Он был композитором, в ком говорила сама русская душа. Он был человеком передовых воззрений. И с годами не остывает, а растет наше уважение к великому деятелю культуры, борцу за правдивое искусство, за искусство, служащее народу.

М. РОЖКОВ.